

Базельское соглашение II: требования, перспективы

Первое соглашение о достаточности капитала, опубликованное Базельским комитетом по банковскому надзору в 1988 г. (Basel Capital Accord, Базель I), оказало существенное влияние на развитие мировой банковской системы. Именно в соответствии с принципами этого соглашения в настоящее время осуществляется банковское регулирование и пруденциальный надзор в большинстве стран, в том числе и в России. Дальнейшее развитие принципы регулирования нашли в Новом базельском соглашении по капиталу (Basel II Capital Accord, Базель II).

С середины 90-х годов Комитет активно занимался разработкой усовершенствованных принципов регулирования. Эта работа была в целом завершена к 2004 году, когда было опубликовано так называемое Новое базельское соглашение по капиталу (Basel II Capital Accord¹, Базель II). Требования нового стандарта стали предметом широкого обсуждения в мировом банковском сообществе. Прежде всего в эти дискуссии вовлечены представители стран «большой десятки» (Великобритании, США, Франции, Германии, Швейцарии, Нидерландов, Люксембурга, Японии, Бельгии, Канады). Как указывается в предисловии к самому документу, Базельский комитет признает, что реализация требований Базеля II может не являться основным приоритетом для стран, не входящих в «большую десятку», по крайней мере, в краткосрочном плане. Тем не менее ясно, что всем странам придется рано или поздно считаться с этими требованиями, а некоторые положения будут реализованы уже в ближайшем будущем. В любом случае, чтобы не оказаться на экономической периферии, российские банки и регулирующие органы должны быть вовлечены в процесс совершенствования практики управления рисками и пруденциального надзора.

В данном материале представлен краткий обзор положений Базеля II, уделено внимание в первую очередь тем аспектам, которые актуальны для российской банковской системы.

Основные компоненты (pillars, «столпы») соглашения, их взаимосвязь и направления конкретных шагов, которые могут быть предприняты банками и регулирующими органами для реализации основных положений включены в обзор.

Переход банковской системы на составление отчетности в соответствии с МСФО позволяет создать единую финансовую и операционную систему. Эта система позволит не только повысить прозрачность финансовой отчетности, но и позволит установить связь с Компонентом III Базельского соглашения о капитале. На схеме 1 представлена эта система, направленная на улучшение показателей деятельности банков.

Достаточность капитала	Финансовая и операционная информация ↓ ↓	Доходность по капиталу
Пруденциальные нормативы		Общая доходность акционеров
Риски		Поток дивидендов
Управление экономическим капиталом		Прибыль на акцию
	БАЗЕЛЬ МСФО	Риски и выгоды

Схема 1. МСФО: основа для улучшения показателей деятельности банков

Три «столпа» Нового базельского соглашения

Три «столпа», о которых здесь идет речь, — это требования к минимальному размеру банковского капитала, банковский надзор и рыночная дисциплина. Структура самого соглашения такова: первая часть определяет

область применения стандарта; вторая часть посвящена минимальным требованиям к достаточности капитала; третья часть посвящена банковскому надзору и взаимодействию банков с регулирующими органами; четвертая — рыночной дисциплине.

Документ предполагает два основных нововведения. Во-первых, при анализе достаточности капитала предлагается применять разнообразные, в том числе достаточно сложные, методы оценки рискованности активов (первый «столп»). Во-вторых, большое внимание уделяется рыночной дисциплине (иными словами, раскрытию информации) и непосредственно процессу надзора (второй и третий «столпы»). Теоретические исследования², например, показывают, что определенные стратегии регулирования, включающие в себя все три аспекта, могут повысить эффективность банковского регулирования. В то же время Базель II критикует за отсутствие конкретики в третьей и четвертой частях, а также за недостаточное внимание к анализу взаимосвязи требований, содержащихся во второй – четвертой частях. Другое направление критики связано с тем, что разнообразие методов оценки риска может привести к ослаблению конкуренции на рынке. Крупные банки, которые в состоянии применять более сложные методы, возможно, смогут убедить регулирующие органы в том, что им достаточно меньшее количество капитала, чем его требовалось бы при стандартной методике. Эта точка зрения, однако, не столь распространена и не имеет под собой больших научных оснований.

Реализация требований Базельского соглашения происходит во всех странах поэтапно. Даже в странах «большой десятки» лишь очень небольшое число крупнейших банков сегодня в состоянии воспользоваться усовершенствованными методиками расчета требований к капиталу на основе внутренних рейтингов (о них речь ниже) — лишь 74 банка из 365 исследованных согласно Третьему обзору количественного влияния (Quantitative Impact Study 3, 2003). Это связано с существенными затратами на разработку и внедрение информационно-аналитических систем: по экспертным оценкам от 0,3 до 1% активов кредитной организации.

Базельский комитет рекомендует странам, не входящим в десятку, начинать с применения второй и третьей компонент стандарта (третья и четвертая части), а потом по мере возможности совершенствовать системы оценки рисков, приступать к первой компоненте. По-видимому, этот путь избрал Банк России. Как указано в официальном пресс-релизе³ Департамента внешних и общественных связей Банка России, Базель II предполагается реализовать в отношении российского банковского сектора. С учетом состояния финансовых рынков и уровня развития банковского сектора к 2008–2009 годам предполагается следующий вариант реализации соглашения:

— упрощенный стандартизированный подход по оценке кредитного риска (Simplified Standardised Approach) в рамках первой компоненты Соглашения (подходы к расчету достаточности капитала (Minimum Capital Requirements, Pillar 1));

— вторая и третья компоненты Базеля II (процедуры надзора за достаточностью капитала со стороны органов банковского надзора (Supervisory Review Process, Pillar 2) и требования по раскрытию банками информации о капитале и рисках в целях усиления рыночной дисциплины (Market Discipline, Pillar 3)).

Отмечается, что полноценная реализация второй и третьей компонент потребует внесения существенных изменений в действующее законодательство. Реализация усовершенствованных подходов к оценке кредитного риска, базирующихся на внутренних рейтинговых оценках, будет возможна по мере создания надежных баз данных об уровне кредитного риска, повышения качества внутрибанковских систем и т.д.

«Столп первый». Минимальные требования к капиталу,

Согласно Базелю I основным регулируемым показателем выступает коэффициент достаточности капитала, известный как коэффициент Кука. Он представляет собой отношение суммы основного и дополнительного капитала к величине активов, взвешенных с учетом риска.

В новом Соглашении подход остался прежним: регуляторный капитал (числитель дроби) и рекомендуемое минимальное значение коэффициента (8 %) остались прежними. Новшества касаются методики расчета знаменателя дроби, а именно того, каким образом определяются веса (уровни рисков) в портфеле активов банка.

Базель II рассматривает не два, как ранее, а три вида риска, под которые осуществляется резервирование капитала: к рыночному и кредитному прибавлен операционный риск. Операционный риск определяется как риск

убытков вследствие неадекватных или дающих сбои внутренних процессов, несанкционированных действий персонала, внешних событий (п. 644).

Многое изменилось в подходах к измерению и учету кредитных рисков. Во-первых, стандарт предоставляет множество альтернатив, доступных банкам для оценки этих рисков: стандартизированный подход, базовый и усовершенствованный методы внутренних рейтингов.

Как мы указывали выше, в ближайшие годы Банк России не планирует переход на систему внутренних рейтингов, что, впрочем, было бы невозможно в связи с отсутствием необходимых данных, опыта и средств у большинства банков. Тем не менее крупным банкам следует обратить внимание не только на положения, касающиеся стандартизированного подхода, но и на методику внутренних рейтингов. Внедрение ее элементов может способствовать повышению эффективности управления, создаст в будущем конкурентные преимущества. Ведь рано или поздно и перед российскими банками встанет необходимость переходить на новые технологии, и те, кто позаботится об этом заранее, пройдут этот этап с большим успехом.

Стандартизированный подход предполагает использование стандартных классификаций активов по видам, определение риска в соответствии с кредитными рейтингами, присвоенными внешними по отношению к банку специализированными организациями. В таблице 1 приведен пример расчета весов для кредитов, предоставленных корпоративным клиентам.

Таблица 1

Определение степени риска по корпоративным заемщикам

Кредитный рейтинг	От AAA до AA-	От A+ до A	От BBB+ до BB-	Ниже BB-	Отсутствие рейтинга
Вес	20%	50%	100%	150%	100%

Регулирующие органы (в данном случае, Банк России) должны определить, оценки каких рейтинговых агентств, или в терминах Соглашения — внешних организаций, определяющих кредитные рейтинги (external credit assessment institutions), будут признаваться. При этом к рейтинговым агентствам предъявляются следующие требования:

- объективность;
- независимость;
- международный статус / прозрачность;
- раскрытие информации;
- достаточность ресурсов;
- благонадежность (производная прочих критериев).

Определенно можно утверждать, что этим требованиям удовлетворяют две действующие в России организации: Moody's и Standard&Poore's. Однако количество присвоенных ими кредитных рейтингов до сих пор относительно невелико. Число рейтингов, присвоенных Standard&Poore's корпорациям, измеряется десятками. Кроме того, рейтинги даже лучших российских компаний по международной шкале довольно низкие, например по состоянию на 31.01.2005: ОМЗ ССС+/Стабильный; ТНК ВВ-/Позитивный; МТС ВВ-/Стабильный. Таким образом, ясно, что для большинства кредитов необходимо использовать вес 100% или даже 150%. Возможно, вместо международных рейтингов будет разрешено использовать национальные рейтинги, но это вряд ли кардинально изменит ситуацию. Еще одно важное новшество: при расчете в рамках стандартизированного подхода следует определять 150-процентную степень риска по всем кредитам, которые считаются просроченными (кроме тех случаев, когда банк уже зарезервировал пороговую сумму под данный кредит).

Более сложные методы оценки кредитных рисков основаны на собственных оценках банка — внутренних рейтингах (internal ratings-based approach, IRB approach). Чтобы иметь возможность использовать такие методики для расчета достаточности капитала, банки должны получить согласие регулирующего органа. Поход IRB основан на оценках непредвиденных убытков (unexpected losses, UL) и ожидаемых убытков (expected losses, EL). Функции весовых коэффициентов риска определяют резервирование капитала под непредвиденные убытки (п.

212). Ожидаемые убытки рассматриваются отдельно в соответствии с п. 43 и разделом 3G Соглашения. Активы (позиции по риску) классифицируются в 5 классов, которые обладают различными характеристиками. Данные о классификации рискованных позиций представлены в таблице 2.

Таблица 2

Классификация рискованных позиций по видам активов

Позиции по риску (exposures)	Описание	Специальные подклассы
Долговые инструменты (corporate exposures)	Долговое обязательство корпорации, партнерства, индивидуального предпринимателя (п. 218)	Проектное финансирование (project finance), п. 221- 222. Объектное финансирование (object finance), п. 223. Кредитование под оборотные средства (commodity finance), п. 224- 225. Доходоприносящая недвижимость (income-producing real estate), п. 226. Высоко волатильная коммерческая недвижимость (high- volatility commercial real estate), п. 227
Долги суверенных государств (sovereigns)	Долги суверенных государств и их Централных банков, некоторых государственных предприятий, банков развития и пр., п. 229, п. 56	—
Долги банковских организаций (bank exposures)	Долги банковских и некоторых финансовых организаций, п. 229, п. 66	—
Розничное кредитование (retail exposures)	Актив, удовлетворяющий следующим критериям: 1) заемщик — физическое лицо или размер кредита мал; 2) один из большого количества небольших однородных активов, п. 231- 233	Активы под залог жилой недвижимости, п. 233 Изменяющиеся розничные кредиты (qualifying revolving retail exposure, QRRE), п. 234
Долевые инструменты (equity exposures)	Прямые и не прямые инвестиции в акции коммерческих предприятий и финансовых организаций (неконсолидируемые, невычитаемые), п. 235	—

По отношению к каждому классу активов определяются четыре вида параметров, количественно характеризующих риски. Основные показатели, характеризующие риск активов, представлены в таблице 3.

Основные показатели, характеризующие риск активов

Показатель	Описание	Способ оценки (базовый IRB подход)
Вероятность дефолта (probability of default, PD)	Вероятность дефолта по обязательствам заемщика в течение ближайшего года	Собственная оценка банка, п. 285
Убыток в случае дефолта (loss given default, LGD)	Характеристика размера убытков в случае дефолта заемщика	Устанавливается Базельским комитетом, п. 287- 307
Потенциальный риск в случае дефолта (exposure at default, EAD)	Величина обязательства, подверженного дефолту, которая характеризует потенциальный риск	Устанавливается Базельским комитетом, п. 308- 315
Эффективный срок (maturity, M)	Срок, в течение которого сохраняется позиция по риску	Устанавливается Базельским комитетом или оценивается банком на основе собственных расчетов с поправками для исключения отдельных видов риска (выбор метода осуществляют регулирующие органы каждой страны), п. 318- 325

Применение внутренних рейтингов требует возможности создавать и поддерживать в актуальном состоянии источники информации по финансовому состоянию заемщиков и их кредитной истории за прошлые годы. Таких баз данных в России пока нет, но если не начать их формирование в настоящее время, в дальнейшем могут возникнуть существенные сложности. К содержанию баз данных необходимо предъявлять высокие требования, учитывая сложность современных методов управления рисками и применяемых в этой сфере математических моделей, что нашло отражение и в Новом базельском соглашении. Усовершенствованная методика IRB предполагает определение всех параметров на основе собственных оценок банка.

Практическое внедрение стандартизированных подходов (standardised approaches) и базовых подходов с использованием собственных, внутрибанковских методик (foundation approaches) для оценки финансовых рисков в странах «большой десятки» предполагается начать к концу 2006 года. При этом по оценкам Базельского комитета, в течение следующего года необходимо проведение обследований адекватности наиболее продвинутых подходов (advanced approaches), внедрение которых соответственно предполагается к концу 2007 года.

«Столп второй». Банковский надзор

В Базеле II сделан акцент на взаимодействие банков и регулирующих органов, которое должно осуществляться не только в ходе формальных проверок, но и в форме диалога. Третья часть Базеля II включает в себя четыре принципа.

Первый принцип устанавливает, что банк должен располагать процедурой оценки достаточности капитала по отношению к общему уровню рисков, а также должен выработать стратегию по поддержанию капитала на достаточном уровне. Причем здесь имеется в виду более широкий набор рисков, чем в части второй Соглашения: риски географической и отраслевой концентрации кредитов, риски процентной ставки, риски недостаточной ликвидности, стратегические риски и риски, связанные с репутацией. Факторы, внешние по отношению к банку (например, деловые циклы), также должны учитываться. Конкретные методики, применяемые для реализации этого принципа, зависят от размера банка и сложности его операций.

Согласно второму принципу регулирующий орган должен убедиться в адекватности оценки банком достаточности капитала, а также в адекватности принятой стратегии по поддержанию капитала на необходимом уровне. Необходимо проверить способность банка обеспечивать выполнение пруденциальных требований. При этом выясняется, действительно ли учтены все существенные риски, соответствует ли структура капитала условиям,

сложившимся в экономике, отслеживает ли руководство банка показатели обеспеченности собственным капиталом и пр.

Третий принцип звучит следующим образом: органы надзора должны ожидать, что банки будут поддерживать уровень собственного капитала выше минимально необходимого, и должны обладать инструментами для того, чтобы принудить к этому. Регулирующий орган может установить особые, более высокие нормы обеспеченности капиталом для всей банковской системы или отдельных категорий банков в зависимости от рисков, присущих их деятельности.

Четвертый принцип состоит в том, что органы надзора должны заблаговременно принимать меры, необходимые для предотвращения ситуации недостаточной обеспеченности банка капиталом. В научной литературе встречаются предложения определить дополнительное пороговое значение для коэффициента достаточности собственных средств, ниже которого банк становится объектом более пристального внимания для регулирующих органов; проводятся более тщательные проверки и пр.

«Столп третий». Рыночная дисциплина

Соглашение устанавливает, что регулирующие органы должны вступать в диалог с банками с целью реализации требований к дополнительному раскрытию информации. Под дополнительным раскрытием информации подразумеваются те случаи, когда такое раскрытие не предусматривается Международными стандартами финансовой отчетности и иными бухгалтерскими стандартами. Например, могут предусматриваться дополнительные отчеты, размещаемые на открытых интернет-сайтах, и другие меры. Безусловно, положения, касающиеся рыночной дисциплины, выглядят весьма размыто, поэтому способы конкретной их реализации также остаются под вопросом.

Список препятствий, затрудняющих присоединение российских банков к стандартам Нового базельского соглашения, весьма внушительен: это и отсутствие данных, и отсутствие достаточной практики оценки рисков на основе математических методов, и недостаток средств на разработку и внедрение информационно-аналитических систем. Тем не менее игнорировать требования этого стандарта не стоит, несмотря на необязательность применения большинства его положений в настоящее время. Если российские кредитные организации окажутся не в состоянии уже в ближайшие годы осуществлять свою деятельность в соответствии со складывающейся международной практикой, они будут просто вытеснены с рынка иностранными транснациональными банками.

---

¹: International Cobvergence of Capital; Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. Basel Committee on Banking Supervision, June 2004. Implementation of Basel II: Practical Considerations. Basel Committee on Banking Supervision, July 2004. Quantitative Impact Study 3. Basel Committee on Banking Supervision, May 2003.

²: Decamps, J.P., Rochet, J.-C., and Roger B. The Three Pillars of Basel II: Optimizing the Mix. Journal of Financial Intermediation, 2004, vol. 13, issue 2, pp. 132-155.

³: Пресс-релиз о Новом соглашении по достаточности капитала Базельского комитета по банковскому надзору. «Вестник банка России», 34 (758), 16 июня 2004 года, с. 2.